Глава 23: Дикая деревня.

Ах Мяу восстанавливался довольно хорошо, так что после визита врача, его гипс был заменен на более свободные повязки; это позволило ему ходить, хотя и с некоторыми трудностями.

Тем не менее, все еще были некоторые части, которые болели, когда он ими двигал, поэтому он чувствовал себя максимально не комфортно. Когда они вернулись домой, Ах Мяу все еще не мог полностью встать, и через некоторое время он поползал, пока не рухнул на пушистый диван.

Позже вечером Ганс пришел домой пьяным и прямо пошел к дивану, как только он зашел через парадную дверь.

Увидев это, Ли Ду воскликнул: - Ах, Мяу!

- Я... - Ганс икнул: - Я вижу это. Думаешь, это... - он снова икнул: - Я пьян? - Ганс рассмеялся, а затем сел.

С

его руками, держащими его тело под ним, он не раздавил Ах Мяу.

В этом положении Ах Мяу вскоре почувствовал запах алкоголя и сразу же спрыгнул с дивана. Он начал чихать и качнулся в сторону Ли Ду на ногах, которые еще не полностью восстановились.

И точно так же, мотивированный вонью пьяного Ганса, Ах Мяу снова научился ходить.

Ханна, которой недавно перенесли рабочие смены, вскоре пришла с работы и обнаружила пьяного Ганса и пожаловалась: 0 Ганс, ты можешь так много не пить?

Услышав это, Ганс, который мирно храпел всего лишь минуту назад, сразу же проснулся и протестовал: 0 Я же не просто напился. Я тоже работаю! Я пытался получить информацию о других аукционах!

- Да, я действительно полагаюсь на Ганса для такого рода работ. Я думал, ты спишь. - сказал Ли Ду, заходя в комнату.

- Здесь есть пиво! Свежее пиво! - проворчал Ганс, указывая на сумку, которую принесла Ханна.

При этом Ханна могла только закатать глаза; Конечно, у Ханны было два ящика пива. Более конкретно, китайский проект.

Вскоре они начали есть обед, состоящий из жареной рыбы, жареной курицы, черники и салата из дыни и домашней пиццы. Пока Ли Ду и Ханна наслаждались бутылками пива, Ганс мог есть только йогурт.

- Ты должен следить за своей печенью и желудком. Я не хочу чтобы настал тот день, когда ты умрешь от отравления алкоголем. - упрекнула Ханна, когда она снова остановила Ганса от кражи бутылки с пивом.

- Нет смысла жить без алкоголя! - простонал Ганс, когда он рухнул на стул.

- Что ты слышал сегодня? - спросил Ли Ду, поедая свой фруктовый салат.

- Двадцать второго февраля в Хавасе состоится аукцион. - сказал Ганс. - Я думаю, что там должны быть хорошие вещи, которые мы можем там найти.

- Сколько единиц хранения? Поскольку он двадцать второго, мы должны начать готовиться прямо сейчас.

- На этот раз в общей сложности одиннадцать единиц. Когда придет время, будет хорошо, если на аукционе будут выставлены семь или восемь единиц. Почти всегда люди продляют аренду в последнюю минуту.

Это происходило довольно часто до аукционов хранения.

К западу и северо-западу от Флагстаффа был всемирно известный Большой Каньон. В то время как «Большой Каньон» - название, которое ссылалось на место в целом, ущелье было усеяно множеством небольших оврагов.

Одним из них был каньон Хавасу, который также был тезкой города Хавасу, расположенного рядом с ним.

- Каньон Хавасу был довольно очаровательным. Между скалами лежал глубокий синий поток и ряд элегантных водопадов. Летом он становился самым большим местом для купания. - Ганс говорил, пока они ехали.

- Вдоль каньона находится четыре водопада с небольшими деревнями и тропами, соединяющими их. Это действительно картина идеального места для отдыха, привлекающая десятки тысяч туристов каждый год.

- В результате на этих аукционах хранения часто можно найти много туристических инструментов. Если нам повезет, мы сможем даже найти горный велосипед или квадроцикл, поскольку эти транспортные средства часто являются необходимостью для местности около каньона.

- Почему они не забирают их домой? - спросил Ли Ду с недоумением.

- Возможно, это потому, что их трудно перевозить, или, может быть, это природа богатых: покупать что-то исключительно на время, которое они проводят в Хавасу.

Это довольно глупо. - прокомментировал Ли Ду.

Расточительные привычки американцев часто делали Ли Ду безмолвным. Эти люди действительно знали, как жить своей жизнью в полной мере; не только богатые, но и бедные.

Через некоторое время Ганс продолжил: - Тебе нужно подготовиться. Отношение местных здесь очень плохое - каждый раз, когда я сюда приезжал, я сражался.

Говоря это, он показал ему военный нож, спрятанный на поясе.

- Чёрт, почему у тебя есть враги повсюду? - спросил Ли Ду, закатывая глаза.

По мере того, как проходила прочная гора и ухабистая дорога, вид причудливого города вскоре открылся их взору.

Там было около четырех или пятисот семей, и большинство из них полагалось на туристическую индустрию для жизни: небольшие гостиницы, рестораны, кафе и бары.

Они скоро прибыли в гостиницу под названием «Папа Смит». Однако, как только они остановились, к ним подъехал мотоцикл, байкер плюнул на землю, проклиная:

- Жёлтый ублюдок, уходи с нашей территории!

Хотя это была явно форма дискриминации, Ли Ду все же спросил: - Чёрт, они ругают меня?

- Хотя я частенько лежу на солнце, я всё ещё белый человек, поэтому да, они ясно сказали это тебе.

Когда мотоцикл уже уехал, Ли Ду мог только плюнул на землю, проклиная: - Ублюдок! С такой культурой, неудивительно, что они все еще такие бедные!

- Теперь понимаешь, почему я всегда тут вступаю в драки? - Ганс рассмеялся.

Да уж - Ли Ду на этот раз неверно оценил Ганса, потому что у Ганса действительно не было врагов здесь, в Хавасу.

- Я не ввязываюсь в драки, но я собираюсь вынести все ценные вещи из этих хранилищ! - Ли Ду

поклялся.

При этом Ганс излучал лучистую улыбку.

Компания, ответственная за аукцион в этот раз, имела название «Общественная Складская Компания Большого Западного Каньона.» Когда они добрались до места, одиннадцать единиц были сокращены до десяти, и все они были мини размеров.

Для американских фирм по хранению единицы выпускались пяти размерами: очень большие, большие, средние, маленькие и мини.

На первом аукционе, на котором присутствовал Ли Ду, находились средние блоки площадью более 300 квадратных футов. Последний аукцион, на котором они присутствовали, содержал небольшие единицы с площадью около 150 квадратных футов. На этот раз единицы хранения были еще меньше; блок площадью 60 квадратных футов считался довольно хорошим.

Это заставило Ли Ду чувствовать себя разочарованным, поскольку материал внутри блоков был очень грязным. Были велосипеды, сапоги, пальто и другие подобные предметы; большинство из них можно считать мусором, и поэтому они бесполезны.

Он отметил цифры 56 и 75; у первого были два Сигвея и ноутбук, в то время как в последнем была резиновая лодка и очень хорошо продуманный комплект орудий для улова.

Утром двадцать второго они, как обычно, рано проснулись, чтобы проверить своих конкурентов.

Однако то, чего они не ожидали, было то, что в этом маленьком городке все также проснулись довольно рано; хотя было всего семь тридцать, перед аукционной компанией было уже более двадцати человек.

После того, как Ли Ду и Ганс получили их номера, они вошли на аукционную площадь в отличном настроении. В это время темнокожий парень в свитере остановил их и спросил: - Эй, ты тоже здесь, на аукционе?

- Да. - улыбнулся Ли Ду.

После этого парень ухмыльнулся. - Чинг-чонг, обезьяна, на самом деле пытается заниматься бизнесом.

Когда насмешка окружила их, улыбка Ли Ду постепенно исчезла.